

Связь социально-демографических факторов и социально-экономических характеристик семьи с экранным временем дошкольников

Аннотация.

Цель проведенного исследования - изучение взаимосвязи экранного времени с социально-демографическими факторами и особенностями семейной среды, а также изучение различий в экранном времени в зависимости от типа используемого цифрового устройства - телевизор или гаджеты. Для достижения поставленной цели нами было проведено исследование с участием 1029 матерей детей в возрасте 4,5-7 лет из трех мест проживания - город Москва, город Казань, республика Саха (Якутия). Использовалась анкета, содержащая три блока вопросов: вопросы о социально-демографических факторах (место проживания, возраст респондента, возраст и пол ребенка); вопросы об особенностях использования ЦУ (экранный время в течение дней недели); вопросы о социально-экономических характеристиках семьи (социально-экономический статус семьи, наличие дополнительных занятий у ребенка, образование матери). В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что социально-демографические факторы оказываются значимыми для экранного времени детей дошкольного возраста. Показано, что дети (независимо от пола), проживающие в Якутии, проводят больше всего времени с гаджетами или за просмотром телевизора (23-28 часов в неделю), затем идут дети, проживающие в Казани (18-21 часов в неделю) и, наконец, московские дети, демонстрируют наименьшее экранное время (13-14 часов в неделю). Также показано, что фактор социально-экономического благополучия семьи и возможность предоставить детям дополнительные занятия оказывается значимым для уменьшения экранного времени дошкольников. Кроме того, ролевые модели родителей, их отношение и нормы, связанные с экранным временем, играют важную роль с точки зрения экранного времени детей. В работе показано, что за просмотром телевизора дети дошкольного возраста проводят больше времени в неделю (13 часов), чем с гаджетами (7 часов), независимо от дня недели; а экранное время в выходные дни выше чем в будние и для просмотра телевизора, и для использования гаджетов. Также показано, что экранное время растет от 4,5 лет к 7 годам, причем рост связан скорее с увеличением времени, проводимого с гаджетами, чем за просмотром телевизора.

Ключевые слова: дошкольный возраст, цифровые устройства, телевизор, гаджеты, экранное время, регион проживания, образование родителей, половые различия, социально-демографические факторы, социально-экономические характеристики семьи.

Relationship between socio-demographic factors and socio-economical family features and the screen time in preschool children

Abstract.

The goal of this research was studying the relationship between screen time of preschool children and socio-demographic factors and socio-economical family features. The additional goal was to study the differences in preschool children screen time between TV and digital devices. To reach the research goal we conducted a study involving 1029 mothers of 4,5-7 years old children from three areas of residence – Moscow city, Kazan city and Republic of Sakha (Yakutia). We used questionnaire with three blocks of questions: socio-demographic factors (area of residence, age of the mother, age and gender of the child); use of digital devices (screen time during the week); socio-economical family features (socio-economical family status, children's extra activities, maternal education). The study showed that children from Yakutia have the highest screen time (23-28 hours per week), children from Kazan – 18-21 hours per week, children from Moscow – 13-14 hours per week. It also showed that the level of socio-economical family well-being and

child attendance of extra activities are associated with lower level of screen time. Moreover, parents' role models, their beliefs about digital devices use and screen time are important for child's screen time. Further on, the preschool children watch TV about 13 hours per week and use digital devices about 7 hours per week; TV screen time is higher than gadget screen time regardless of weekday; weekend screen time is higher than working day screen time. It also showed that screen time gets higher from 4,5 to 7 years because of growing time of gadgets use.

Keywords: preschool children, digital devices, TV, media use, screen time, area of residence, parental education, gender differences, socio-demographic factors, socio-economical family features.

Введение

В данной статье будет рассмотрено время использования детьми дошкольного возраста цифровых устройств (далее - ЦУ), под которыми мы понимаем обобщенно компьютер, планшет, смартфон, телевизор. Понятие «гаджет» будет использовано для обозначения планшета и смартфона в тех ситуациях, когда идет противопоставление этих устройств телевизору. Под экранным временем в статье имеется в виду время использования ЦУ.

Несмотря на широкое распространение гаджетов, просмотр телевизора по-прежнему является популярным занятием у детей дошкольного возраста. Однако всё же в последние несколько лет преобладающим способом просмотра видеоматериалов стали гаджеты с доступом к интернету [1, с. 4]. Просмотр видеоматериалов тем или иным способом – это наиболее популярная «цифровая» активность детей дошкольного возраста, а вторым по популярности видом деятельности являются игры при помощи гаджетов [1, с. 13; 2; 3]. Сейчас около половины детей дошкольного возраста имеют собственное ЦУ, и большинство детей имеют доступ к гаджетам своих родителей. Экранное время детей дошкольного возраста составляет около 3 часов в день [1, с. 3; 4, с. 102], а с учетом времени, проведенного в доме при включенном телевизоре, - может быть больше 4 часов [5, с. 297]. Однако ЦУ пришли в жизнь дошкольников лишь в последние десятилетия, и ещё недостаточно изучено то, как экранное время дошкольников связано с социально-демографическими факторами и социально-экономическими характеристиками семьи. Так, цель данного исследования - изучить взаимосвязь экранного времени с социально-демографическими факторами и особенностями семейной среды, а также различия в экранном времени в зависимости от дня недели и типа используемого ЦУ - телевизор или гаджеты. В качестве социально-демографических факторов будут рассматриваться регион проживания, возраст и пол. В качестве факторов семейной среды будут рассматриваться социально-экономические параметры семьи - уровень обеспеченности семьи, образование родителей, организация дополнительного образования для ребенка. Для достижения поставленной цели нами было проведено исследование с участием 1029 матерей детей в возрасте 4,5-7 лет из трех мест проживания - город Москва, город Казань, республика Якутия. Новизна работы заключается в том, что собраны и сравнены между собой данные из разных регионов России, причем регионов с разными культурными, экономическими и климатическими особенностями.

Связь социально-демографических факторов и экранного времени дошкольников находится в фокусе внимания исследователей, однако разные аспекты данной темы изучены в разной степени. Так, одно из активно разрабатываемых направлений современных исследований – это анализ различий в использовании ЦУ между мальчиками и девочками. В ряде работ показано, что в среднем мальчики проводят больше времени перед экраном [6, с. 4; 7, с. 5; 8, с. 86], также у них чаще встречается риск развития зависимости от ЦУ [9, с. 1]. По данным американского исследования с репрезентативной национальной выборкой, состоящей из 1440 родителей детей до 8 лет, в среднем, экранное время мальчиков на 35 минут в день больше, чем у девочек (2:40 и 2:05, соответственно), в

том числе на 17 минут больше смотрят телевизор и видео на гаджетах, и на 17 минут больше играют в видеоигры [1, с. 3, с. 9].

В вопросе связи возраста детей и экранного времени получены результаты, говорящие о том, что большинство детей дошкольного возраста с каждым годом жизни начинают пользоваться ЦУ всё более активно и всё более длительное время [6, с. 4; 7, с. 5]. В среднем экранное время детей 2-4 лет составляет около 2,5 часов, а детей 5-8 лет – более 3 часов [1, с. 3]. Важно отметить, что специалисты рекомендуют ограждать детей младше 2 лет от взаимодействия с ЦУ, так как они могут негативно влиять на эмоционально-личностное и когнитивное развитие, а обучение при помощи ЦУ детям до 2 лет практически недоступно [10, с. 1; 11, с. 2; 12, с. 827]. Несмотря на это в некоторых семьях малыши также пользуются гаджетами и смотрят телевизор - в среднем около 50 минут в день [1 Rideout, 2020, p. 3].

Исследования того, как связаны регион проживания и экранное время, пока что нами не обнаружены. Возможно, это связано с тем, что региональные социально-экономические особенности имеют меньшее влияние на детей дошкольного возраста, чем социально-экономические характеристики конкретной семьи.

В ряде исследований показано, что дети из семей с низким уровнем дохода проводят в среднем почти на два часа в день больше времени у экранов, чем дети из семей с высоким уровнем дохода [1, с. 5; 6, с. 4]. Аналогичные различия в экранном времени наблюдаются и в зависимости от образования родителей, в частности образования матери [1, с. 5; 6, с. 4; 13, с. 5]. При этом, эта разница становится всё более выраженной в течение последних 5-10 лет [1, с. 5]. Причиной растущей разницы является увеличение экранного времени в семьях с более низким уровнем дохода и образования у родителей. Одно из объяснений этому кроется в том, что родители с низким уровнем дохода и с низким уровнем образования чаще считают использование ЦУ источником образования и развития для своих детей. При этом, действительно, дети из менее благополучных социальных групп более подвержены влияниям ЦУ – как положительных, так и отрицательных. В частности, образовательный ориентированный на детей контент сильнее способствует детям из «группы риска» по социально-экономическим параметрам в развитии саморегуляции [14, с. 367] и развитии просоциального поведения [10, с. 2]. И наоборот – контент, рассчитанный на взрослых, в частности содержащий сцены насилия – сильнее влияет на развитие проблем с саморегуляцией именно у детей из «группы риска» [14, с. 367; 15, с. 256]. При этом, интересно отметить, что в работе иранских исследователей получен противоположный результат: экранное время было выше у детей более образованных матерей [16, с. 1]. Вероятно, отмеченные выше закономерности между уровнем образования родителей и экранным временем актуальны только для экономически развитых стран.

Методы

Выборка

Выборку исследования составили 1029 матерей дошкольников, 52% из них - матери мальчиков. 62% респондентов в возрасте от 27 до 35 лет, 33% - в возрасте от 36 до 45 лет. Регион проживания респондентов: Казань — 45%, Москва — 24% и Якутия — 31%. 78% респондентов оценивают уровень обеспеченности своей семьи как средний, 74% респондента имеют высший уровень образования. Возраст детей: от 4 лет до 7,5 лет, средний возраст 5,6 (стандартное отклонение 0,48).

Методы

Использовалась анкета, содержащая три блока вопросов: вопросы о социально-демографических факторах (место проживания, возраст респондента, возраст и пол ребенка); вопросы об особенностях использования ЦУ (экранное время в течение дней недели); вопросы о социально-экономических характеристиках семьи (социально-экономический статус семьи, наличие дополнительных занятий у ребенка, образование матери).

Результаты

Социально-демографические факторы и статистика экранного времени

Для установления различий в суммарном показателе Экранного времени между группами мальчиков и девочек, проживающих в различных регионах страны, был сделан двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA). В анализ были включены факторы Пол, Регион проживания (Москва, Казань, Якутия), также рассматривалось взаимодействие этих факторов.

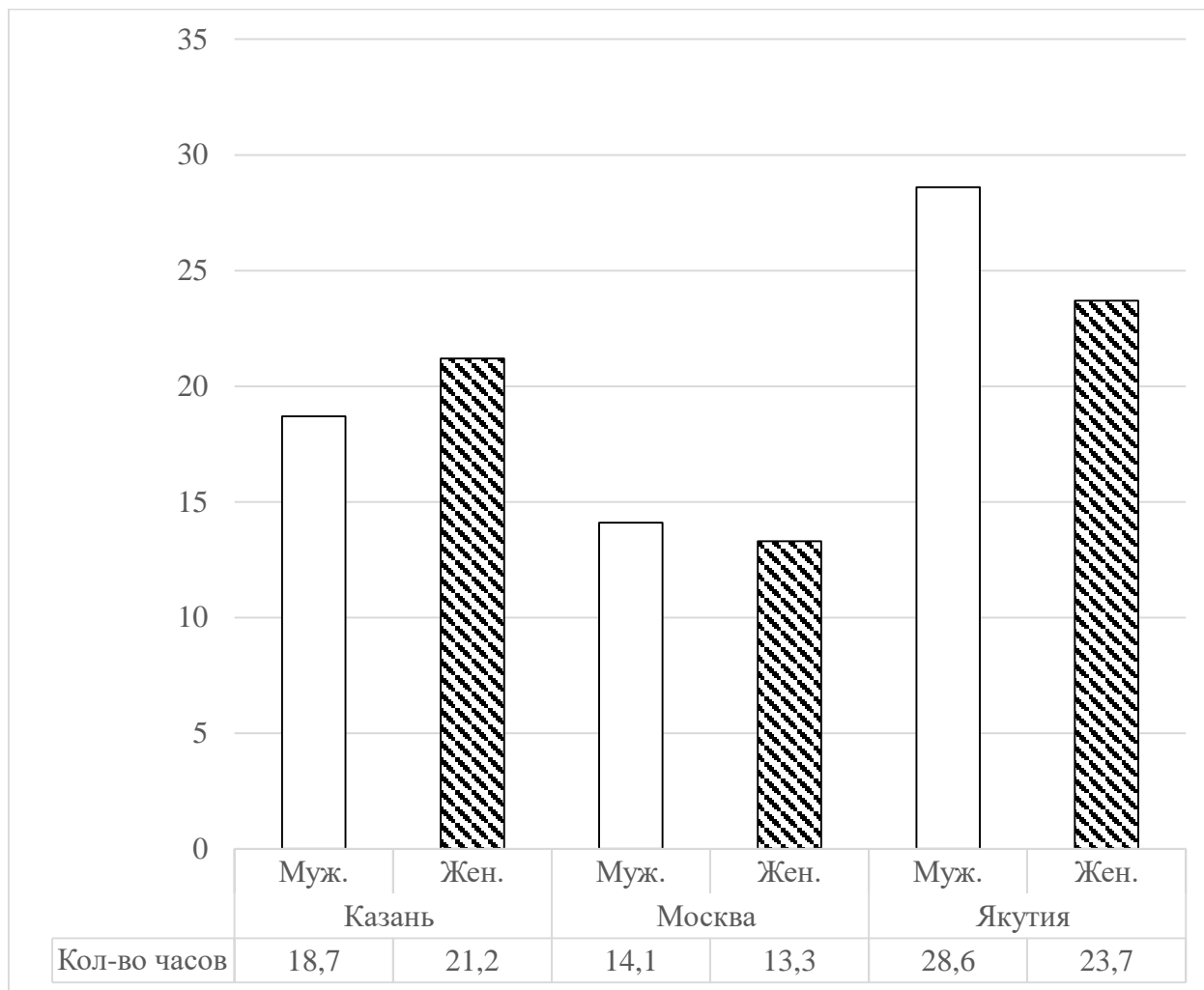

Рисунок 1. Количество часов, проводимых за цифровыми устройствами, мальчиками и девочками, проживающими в разных регионах.

Был обнаружен значимый эффект Региона проживания на суммарный показатель Экранного времени ($F(2, 958) = 82,436; p < ,001$), а также значимое взаимодействие факторов Регион проживания и Пол ($F(2, 958) = 9,516; p < ,001$), значимых различий по Полу не обнаружено.

Post hoc сравнения позволили уточнить картину различий. Так, при сравнении детей из разных регионов, показано, что дети, проживающие в Якутии, демонстрируют наибольшие значения Экранного времени по сравнению с детьми из Москвы ($t = -12,780; p < ,001$) и Казани ($t = -7,281; p < ,001$); дети, проживающие в Казани, значительно отличаются от проживающих в Москве ($t = 6,691; p < ,001$) (см. рис. 1).

Совместный анализ различий по Полу и Региону проживания позволил установить, что мальчики, проживающие в Якутии, значительно отличаются от мальчиков из Казани ($t = -8,328; p < ,001$) и Москвы ($t = -10,750; p < ,001$), в свою очередь мальчики из Казани

отличаются от мальчиков из Москвы ($t=3,658$; $p < ,001$) (см. рис. 1). Среди девочек значимое различие есть только для проживающих в Казани и Москве ($t=5,716$; $p < ,001$), и в Якутии и Москве ($t=-7,394$; $p < ,001$) (см. рис. 1). Анализ различий в Экранном времени у детей, проживающих в одном регионе, показал единственное значимое различие между мальчиками и девочками из Якутии ($t=3,889$; $p < ,001$) (см. рис. 1). Обнаруживаются аналогичные различия при сравнении трех регионов отдельно для использования гаджетов ($F(2, 958)=70,166$; $p < ,001$) и просмотра телевизора ($F(2, 958)=43,120$; $p < ,001$), отсутствие различий по полу и значимое взаимодействие факторов пола и региона проживания.

Далее был сделан корреляционный анализ по Пирсону для установления взаимосвязей между показателем возраста (в годах) и временем, проводимым с гаджетами и просмотром телевизора. Обнаружена положительная значимая корреляция между Возрастом в годах и суммарным показателем Экранного времени ($r=0,164$; $p < ,001$; $N=709$). Показатели использования гаджетов в будние и выходные дни, общий показатель времени, проводимого с гаджетами в неделю, положительно связаны с возрастом ($r=0,159$; $p < ,001$; $N=709$).

Среди показателей времени, проводимого за просмотром телевизора, положительные значимые корреляции обнаружены только для общего времени проводимого в неделю ($r=0,074$; $p < ,049$; $N=709$) и в будние дни ($r=0,086$; $p < ,022$; $N=709$). Отметим, что для показателей времени, проводимого за просмотром телевизора, значения коэффициентов корреляции минимальные и ниже уровень значимости.

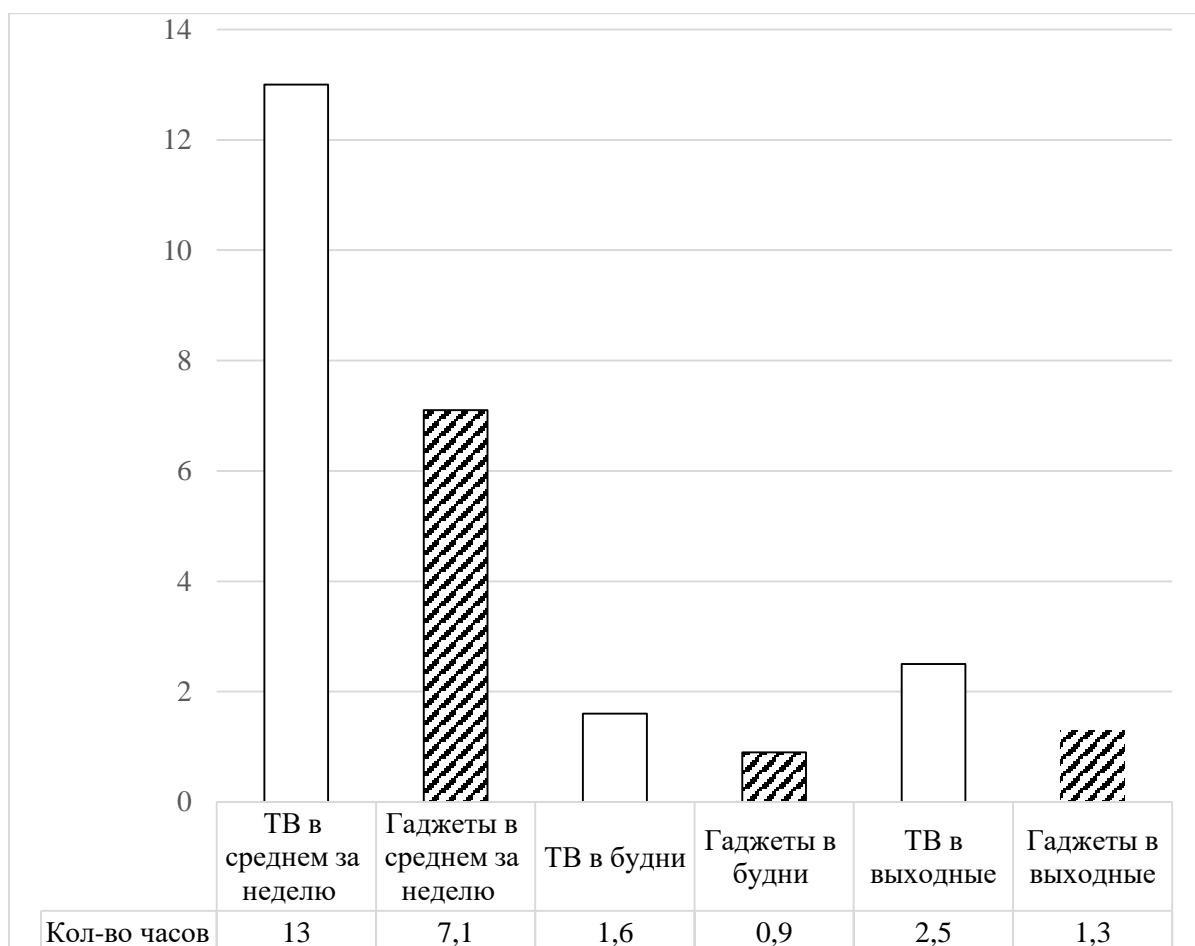

Рисунок 2. Количество часов, проводимых детьми за разными цифровыми устройствами (телевизор, гаджеты).

Следующим этапом стал анализ различий во времени использования гаджетов и просмотра телевизора. Для анализа использовался сравнительный t-критерий для

зависимых групп. В результате были обнаружены различия во времени, проводимом за гаджетами или за просмотром телевизора как в среднем за неделю ($t=24,680$; $p<,001$; $d=0,77$), так и в будни ($t=21,509$; $p<,001$; $d=0,67$), выходные ($t=22,994$; $p<,001$; $d=0,72$) (см. рис. 2). В целом за просмотром телевизора дети проводят больше времени в неделю (13 часов), чем с гаджетами (7 часов), независимо от дня недели (см. рис. 2).

Социально-экономические характеристики семьи и статистика экранного времени

Далее была проанализирована взаимосвязь между экранным временем и дополнительными занятиями детей. Так, можно ожидать, что дети, которые заняты различными видами дополнительного образования, посвящают меньше времени использованию гаджетов и просмотру телевизора. Данная гипотеза находит свое подтверждение как для общего экранного времени, так и для отдельных показателей проводимого времени за гаджетами и просмотром телевизора ($r= -0,125$; $-0,224$; $p<,001$; $N=990$).

Также можно говорить о влиянии семейной ситуации на экранное время. Обнаружены положительные взаимосвязи экранного времени в целом и по дням недели с наличием и количеством сиблингов ($r= 0,09$; $0,169$; $p<,001$; $N=990$). Дети, растущие в семьях с сиблингами (братьями, сестрами), тратят на гаджеты и просмотр телевизора значительно меньше времени, чем единственные дети.

В данной части будут рассмотрены взаимосвязи экранного времени, проводимого детьми, образования матери и количества дополнительных занятий. Обнаружена отрицательная взаимосвязь между количеством экранного времени и образованием родителей ($r= -0,230$; $p<,001$; $N=1033$), а также положительная взаимосвязь между социально-экономическим статусом семьи и образованием родителей ($r= 0,210$; $p<,001$; $N=1039$), а также количеством дополнительных занятий у ребенка ($r= 0,125$; $p<,001$; $N=998$). Образование матерей положительно коррелирует с количеством дополнительных занятий ($r= 0,217$; $p<,001$; $N=998$). При сравнительном анализе количества экранного времени детей из семей с разным социально-экономическим статусом обнаружено значимое различие ($KW(2, 1026)=27,14$; $p<0,001$) между семьями с низким, средним и высоким статусом.

Обсуждение результатов

Социально-демографические факторы и статистика экранного времени

Наше исследование показало, что дети (независимо от пола), проживающие в Якутии, проводят больше всего времени с гаджетами или за просмотром телевизора (23-28 часов в неделю), затем идут дети, проживающие в Казани (18-21 часов в неделю) и, наконец, московские дети, демонстрируют наименьшее экранное время (13-14 часов в неделю). В российском исследовании, рассматривающем региональные различия в интуитивных теориях воспитания, показано, что родители в Якутии склонны считать, что большое количество внимания может сделать ребенка избалованным, а в Москве родители считают, что внимание не может навредить ребенку [17, с. 89]. Возможно, это одна из причин, по которой у московских детей меньшее экранное время - они в большей степени включены в совместные активности с родителями и находятся под их большим контролем. Также одно из возможных объяснений разного экранного времени в зависимости от регионов может быть связано с климатическими особенностями. Так, дети в Якутии в холодное время года проводят меньше времени на улице, из-за холода им в меньшей степени доступен досуг вне дома, поэтому они могут чаще прибегать в "цифровому досугу" дома, чем дети из Москвы и Казани. Кроме того, можно предположить, что разница в экранном времени между регионами обусловлена их разным экономическим развитием и степенью доступности и представленности вариантов дополнительных занятий для дошкольников. Связь между

экономическим благополучием, дополнительными занятиями и экранным временем будет рассмотрена ниже.

Регион проживания также является значимым фактором с точки зрения половых различий в экранном времени. При этом для мальчиков различия оказываются более выраженными чем для девочек. Так, в нашем исследовании показано, что мальчики из Якутии проводят наибольшее время перед экранами (28 часов в неделю) по сравнению с детьми из других регионов. Девочки из Казани и Якутии (21 и 24 часов, соответственно) значимо не отличаются по времени, проводимом с гаджетами или за просмотром телевизора, и это время значимо больше, чем экранное время девочек из Москвы (13 часов). Значимые различия между мальчиками и девочками, проживающими в одном регионе, в нашем исследовании показаны только для Якутии. Можно предположить, что пол ребенка оказывает влияние на то, как родители организует его досуг. Так, существуют данные, что родители девочек чаще предпочитают заниматься художественно-эстетической деятельностью со своими детьми, а родители мальчиков - играми (в том числе, при помощи ЦУ) [8, с. 89]. Кроме того, можно предположить, что девочек в Якутии чаще привлекают к помощи в ведении домашнего хозяйства, чем мальчиков, за счет чего у девочек меньше экранное время.

В нашем исследовании показано, что экранное время увеличивается от 4 лет к 7,5 годам, причем рост связан скорее с увеличением времени, проводимого с гаджетами, чем за просмотром телевизора. Вероятно, по мере взросления дети получают доступ и начинают больше пользоваться смартфоном, планшетом, как для учебных целей или связи с родителями, так и для социальных сетей, игр, развлечений [8, с. 84], поэтому количество проводимого перед экранами времени увеличивается. Также можно предположить, что с возрастом увеличивается время использования ЦУ в силу того, что родители меньше регулируют досуг детей. Так, как правило, дети 6-7 лет пользуются ЦУ без участия взрослых (88% детей) [8, с. 87] и родители часто не знают, чем именно их дети занимаются при помощи ЦУ [8, с. 90].

В результате проведенного исследования были обнаружены различия во времени, проводимом за гаджетами или за просмотром телевизора: в целом за просмотром телевизора дети проводят больше времени в неделю (13 часов), чем с гаджетами (7 часов), независимо от дня недели. Экранное время в выходные дни выше чем в будние и для просмотра телевизора, и для использования гаджетов. Можно предположить, что большее экранное время в выходные является следствием отсутствия посещения ДООУ. Исходя из результатов можно констатировать, что дети дошкольного возраста проводят больше времени за просмотром телевизора, но при этом время использования гаджетов имеет тенденцию расти с возрастом детей и с ходом времени. Доминирование просмотра телевизора в экранном времени можно связать с тем, что просмотр мультфильмов и других видеоматериалов - наиболее популярный цифровой досуг у дошкольников, то есть, наиболее для них интересный и привлекательный.

Таким образом, социально-демографические факторы играют большую роль с точки зрения различий в экранном времени детей дошкольного времени. Дети в зависимости от возраста, пола, места проживания имеют разные особенности экранного времени.

Социально-экономические характеристики семьи и статистика экранного времени

В нашем исследовании показано, что дети из экономически более благополучных семей и имеющих более образованных матерей имеют меньшее экранное время, чем дети менее образованных матерей и из менее экономически благополучных семей. Уровень образования родителей связан с экранным временем детей по ряду причин. Во-первых, родители с высоким уровнем образования в среднем меньше используют ЦУ в присутствии детей по сравнению с родителями со средним или низким уровнем образования, тем самым демонстрируя поведенческую модель своим детям [18, с. 5]. Кроме того, фоновое телевидение отвлекает и родителей, и детей от полноценного общения друг с другом и

совместных игр [15, с. 261; 19, с. 33], а активное использование гаджетов родителями связано с меньшим количеством вербальных и невербальных взаимодействий между родителями и детьми [20, с. 1]. Таким образом, экранное время родителей влияет на экранное время детей ещё и потому, что уменьшает возможность детей провести время иначе. Показано, что более образованные родители склонны считать, что есть необходимость в эмоциональной близости между родителями и детьми [17, с. 86], исходя из этого можно предположить, что более образованные родители выделяют больше времени на общение с детьми, что уменьшает экранное время детей. Во-вторых, родители с высоким уровнем образования придают большее значение ограничению экранного времени детей [18, с. 5]. В-третьих, родители с более высоким уровнем образования видят большую ценность в обеспечении дополнительных занятий своим детям (различных вариантов дошкольного образования).

Дополнительные занятия играют роль с точки зрения уменьшения экранного времени, так как ребенок оказывается в большей степени занят разными активностями и в меньшей степени предоставлен сам себе. В центрах, занимающихся детским образованием и досугом, представлены возможности для различных активностей, подготовлена программа под руководством педагога и действуют правила, исключающие использование ЦУ детьми [21, с. 2]. Помимо посещения детских центров, играют роль принятые в семье варианты времяпрепровождения. Так, вовлеченность родителей в физические активности положительно коррелирует с физической активностью детей, а тем самым – влияет на экранное время, так как у детей остается меньше свободного времени для использования ЦУ [21, с. 1].

Таким образом, можно заключить, что фактор социально-экономического благополучия семьи оказывается значимым для экранного времени дошкольников. Кроме того, ролевые модели родителей, их отношение и нормы, связанные с экранным временем, играют важную роль с точки зрения экранного времени детей.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, можно утверждать, что социально-демографические факторы оказываются значимыми для экранного времени детей дошкольного возраста. Дети, проживающие в Москве, Казани и Якутии имеют отличия в статистике экранного времени, что связано с социально-экономическими особенностями регионов (образование и уровень достатка родителей, доступность дополнительных занятий для детей), культурными особенностями (представления родителей о воспитании детей, поло-ролевые модели), климатическими условиям (возможность проводить время вне дома в разные времена года).

Наибольшее экранное время обнаруживается у мальчиков, при этом увеличение времени связано с регионом проживания. Длительное экранное время может приводить к проблемам в когнитивном и эмоционально-личностном развитии ребенка. Поэтому родителям мальчиков следует уделять особое внимание контролю за экранным временем своих сыновей.

Ожидаемым является увеличение экранного времени при взрослении. Растущая цифровая социализация ребенка, а также развитие дистанционного образования приводят к тому, что время, проводимое с гаджетами и за телевизором, увеличивается. Вероятно, цифровая социализация становится еще одной линией развития ребенка, наряду с когнитивным и эмоциональным развитием. Поэтому важно, чтобы родители способствовали благоприятному цифровому развитию детей: объясняли правила безопасного нахождения в интернете, контролировали длительность экранного времени, помогали выбрать развивающий соответствующий возраст контент, обсуждали со своими детьми их цифровой досуг.

Обнаружена положительная роль родителей в регулировании экранного времени, которая проявляется как в прямом сокращении времени использования гаджетов ребенком,

так и организации совместной деятельности с гаджетом или за просмотром телевизора. Так, организация дополнительного образования для ребенка снижает время, которое он проводит за гаджетами или за просмотром телевизора. Кроме того, собственное экранное время родителей, их представления о ЦУ, а также их уровень образования и экономического благополучия также влияют на экранное время детей. В целом, совокупность характеристик семейной среды могут выступать как профилактические факторы зависимости, снижающие не только экранное время, но и развивающие самого ребенка и внутрисемейные отношения.

Литература

1. Rideout V., Robb M. B. The Common Sense census: Media use by kids age zero to eight. 2020. San Francisco, CA: Common Sense Media
2. Isikoglu Erdogan N., Johnson J.E., Dong P.I., Qiu Z. Do Parents Prefer Digital Play? Examination of Parental Preferences and Beliefs in Four Nations // *Early Childhood Education Journal*. 2019. Vol. 47: 131–142. DOI: 10.1007/s10643-018-0901-2
3. Huber B., Yeates M., Meyer D., Fleckhammer L., Kaufman J. The Effects of Screen Media Content on Young Children's Executive Functioning // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2018b. Vol. 170: 72–85. DOI: 10.1016/j.jecp.2018.01.006
4. Солдатова Г.У., Вишнева А.Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? // *Консультативная психология и психотерапия*. 2019. Т. 27. № 3. С. 97–118. DOI: 10.17759/cpp.2019270307
5. Tandon P.S., Zhou C., Lozano P., Christakis D.A. Preschoolers' Total Daily Screen Time at Home and by Type of Child Care // *The Journal of Pediatrics*. 2011. Vol. 158. No. 2. P. 297–300. DOI:10.1016/j.jpeds.2010.08.005
6. Przybylski A.K., Weinstein N. Digital Screen Time Limits and Young Children's Psychological Well-Being: Evidence From a Population-Based Study // *Child Development*. 2017. Vol. 90, No. 1. P. 56–65. DOI: 10.1111/cdev.13007
7. Huber B., Highfield K., Kaufman J. Detailing the Digital Experience: Parent Reports of Children's Media Use in the Home Learning Environment // *British Journal of Educational Technology*. 2018. Vol. 49. No. 5. P. 821–833. DOI: 10.1111/bjet.12667
8. Веракса А.Н., Бухаленкова Д.А., Чичина Е.А., Алмазова О.В. Особенности использования цифровых устройств современными дошкольниками // *Социологические исследования*. 2020. № 6. С. 82–92
9. Hawi N.S., Samaha M., Griffiths M.D. The Digital Addiction Scale for Children: Development and Validation // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2019. Vol. 22. No. 12. P. 771–778. DOI: 10.1089/cyber.2019.0132
10. American Academy of Pediatrics, Council on Communications and Media. Media and young minds // *Pediatrics*. 2016. Vol. 138 (5). P. e20162591. DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2016-2591>
11. Bozzola E., Spina G., Ruggiero M., Memo L., Agostiniani R., Bozzola M., ... Villani A. Media devices in pre-school children: the recommendations of the Italian pediatric society // *Italian Journal of Pediatrics*. 2018. Vol. 44 (1). DOI:10.1186/s13052-018-0508-7
12. Radesky J.S., Christakis D.A. Increased Screen Time: Implications for Early Childhood Development and Behavior // *Pediatric Clinics of North America*. 2016. Vol. 63 (5). P. 827–839. DOI: 10.1016/j.pcl.2016.06.006
13. Pons M., Bennasar-Veny M., Yañez A.M. Maternal Education Level and Excessive Recreational Screen Time in Children: A Mediation Analysis // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17(23). P. 8930. DOI:10.3390/ijerph17238930

14. Linebarger D.L., Barr R., Lapierre M.A., Piotrowski J.T. Associations Between Parenting, Media Use, Cumulative Risk, and Children's Executive Functioning // *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics*. 2014. Vol. 35 (6). P. 367–377. DOI: 10.1097/dbp.0000000000000069
15. Conners-Burrow Edge N., McKelvey L., Fussell J. Social Outcomes Associated With Media Viewing Habits of Low-Income Preschool Children // *Early Education and Development*. 2011. Vol. 22(2). P. 256—273. DOI:10.1080/10409289.2011.550844
16. Moradi G., Piroozi B., Ghaderi E., Mostafavi F., Zakaryaei F., Mehrad J., Alavi Z. Prevalence and socioeconomic inequality in screen time, phone, and tablet use in children in Iran. 2020. DOI:10.21203/rs.3.rs-88015/v1
17. Бухаленкова Д.А., Веракса А.Н., Гаврилова М.Н., Картушина Н.А. Роль уровня образования российских родителей в формировании интуитивных теорий воспитания детей // *Образование и саморазвитие*. 2021. № 16(1). С. 82-92
18. Määttä S., Kaukonen R., Vepsäläinen H., Lehto E., Ylönen A., Ray C., ... Roos E. The mediating role of the home environment in relation to parental educational level and preschool children's screen time: a cross-sectional study // *BMC Public Health*. 2017. Vol. 17(1). doi:10.1186/s12889-017-4694-9
19. Kostyrka-Allchorne K., Cooper N.R., Simpson A. The relationship between television exposure and children's cognition and behaviour: A systematic review // *Developmental Review*. 2017. Vol. 44. P. 19— 58. DOI:10.1016/j.dr .2016.12.002
20. Radesky J., Miller A.L., Rosenblum K.L., Appugliese D., Kaciroti N., Lumeng J.C. Maternal mobile device use during a structured parent-child interaction task // *Acad Pediatr*. 2015. Vol. 15 (2). P. 238—244. DOI:10.1016/j.acap.2014.10.001
21. Joseph E.D., Kracht C.L., St. Romain J., Allen A.T., Barbaree C., Martin C.K., Staiano A.E. Young Children's Screen Time and Physical Activity: Perspectives of Parents and Early Care and Education Center Providers // *Global Pediatric Health*. 2019. Vol. 6, 2333794X1986585. DOI:10.1177/2333794x19865856

References

1. Rideout V., Robb M. B. *The Common Sense census: Media use by kids age zero to eight*. 2020. San Francisco, CA: Common Sense Media
2. Isikoglu Erdogan N., Johnson J.E., Dong P.I., Qiu Z. Do Parents Prefer Digital Play? Examination of Parental Preferences and Beliefs in Four Nations // *Early Childhood Education Journal*. 2019. Vol. 47: 131–142. DOI: 10.1007/s10643-018-0901-2
3. Huber B., Yeates M., Meyer D., Fleckhammer L., Kaufman J. The Effects of Screen Media Content on Young Children's Executive Functioning // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2018b. Vol. 170: 72–85. DOI: 10.1016/j.jecp.2018.01.006
4. Soldatova G.U., Vishneva A.E. Osobennosti razvitiya kognitivnoj sfery u detej s raznoj onlajn-aktivnost'yu: est' li zolotaya seredina? [Children with Different Online Activities: Is There a Golden Mean?] // *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*. 2019. Vol. 27. No. 3. P. 97–118. (In Russ.) DOI: 10.17759/cpp.2019270307
5. Tandon P.S., Zhou C., Lozano P., Christakis D.A. Preschoolers' Total Daily Screen Time at Home and by Type of Child Care // *The Journal of Pediatrics*. 2011. Vol. 158. No. 2. P. 297–300. DOI:10.1016/ j.jpeds.2010.08.005
6. Przybylski A.K., Weinstein N. Digital Screen Time Limits and Young Children's Psychological Well-Being: Evidence From a Population-Based Study // *Child Development*. 2017. Vol. 90, No. 1. P. 56–65. DOI: 10.1111/cdev.13007
7. Huber B., Highfield K., Kaufman J. Detailing the Digital Experience: Parent Reports of Children's Media Use in the Home Learning Environment // *British Journal of Educational Technology*. 2018. Vol. 49. No. 5. P. 821–833. DOI: 10.1111/bjet.12667
8. Veraksa A.N., Bukhalenkova D.A., Chichinina E.A., Almazova O.V. Osobennosti ispol'zovaniya cifrovyyh ustrojstv sovremennymi doshkol'nikami [Digital use of 6-7 years old children] // *Sotsiologicheskie Issledovaniia [Sociological Studies]*. 2020. № 6. P. 82–92

9. Hawi N.S., Samaha M., Griffiths M.D. The Digital Addiction Scale for Children: Development and Validation // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2019. Vol. 22. No. 12. P. 771–778. DOI: 10.1089/ cyber.2019.0132
10. American Academy of Pediatrics, Council on Communications and Media. Media and young minds // *Pediatrics*. 2016. Vol. 138 (5). P. e20162591. DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2016-2591>
11. Bozzola E., Spina G., Ruggiero M., Memo L., Agostiniani R., Bozzola M., ... Villani A. Media devices in pre-school children: the recommendations of the Italian pediatric society // *Italian Journal of Pediatrics*. 2018. Vol. 44 (1). DOI:10.1186/s13052-018-0508-7
12. Radesky J.S., Christakis D.A. Increased Screen Time: Implications for Early Childhood Development and Behavior // *Pediatric Clinics of North America*. 2016. Vol. 63 (5). P. 827–839. DOI: 10.1016/ j.pcl.2016.06.006
13. Pons M., Bennasar-Veny M., Yañez A.M. Maternal Education Level and Excessive Recreational Screen Time in Children: A Mediation Analysis // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17(23). P. 8930. DOI:10.3390/ijerph17238930
14. Linebarger D.L., Barr R., Lapierre M.A., Piotrowski J.T. Associations Between Parenting, Media Use, Cumulative Risk, and Children’s Executive Functioning // *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics*. 2014. Vol. 35 (6). P. 367–377. DOI: 10.1097/dbp.0000000000000069
15. Conners-Burrow Edge N., McKelvey L., Fussell J. Social Outcomes Associated With Media Viewing Habits of Low-Income Preschool Children // *Early Education and Development*. 2011. Vol. 22(2). P. 256—273. DOI:10.1080/10409289.2011.550844
16. Moradi G., Piroozi B., Ghaderi E., Mostafavi F., Zakaryaei F., Mehrad J., Alavi Z. Prevalence and socioeconomic inequality in screen time, phone, and tablet use in children in Iran. 2020. DOI:10.21203/rs.3.rs-88015/v1
17. Bukhalenkova D.A., Veraksa A.N., Gavrilova M.N., Kartushina N.A. Rol' urovnya obrazovaniya rossijskikh roditel'ej v formirovanii intuitivnyh teorij vospitaniya detej [The Role of Russian Parents' Education in Developing Intuitive Theories of Parenting] // *Obrazovanie i samorazvitie [Education and Self Development]*. 2021. № 16(1). P. 82-92
18. Määttä S., Kaukonen R., Vepsäläinen H., Lehto E., Ylönen A., Ray C., ... Roos E. The mediating role of the home environment in relation to parental educational level and preschool children’s screen time: a cross-sectional study // *BMC Public Health*. 2017. Vol. 17(1). doi:10.1186/s12889-017-4694-9
19. Kostyrka-Allchorne K., Cooper N.R., Simpson A. The relationship between television exposure and children’s cognition and behaviour: A systematic review // *Developmental Review*. 2017. Vol. 44. P. 19— 58. DOI:10.1016/j.dr .2016.12.002
20. Radesky J., Miller A.L., Rosenblum K.L., Appugliese D., Kaciroti N., Lumeng J.C. Maternal mobile device use during a structured parent-child interaction task // *Acad Pediatr*. 2015. Vol. 15 (2). P. 238—244. DOI:10.1016/j.acap.2014.10.001
21. Joseph E.D., Kracht C.L., St. Romain J., Allen A.T., Barbaree C., Martin C.K., Staiano A.E. Young Children’s Screen Time and Physical Activity: Perspectives of Parents and Early Care and Education Center Providers // *Global Pediatric Health*. 2019. Vol. 6, 2333794X1986585. DOI:10.1177/2333794x19865856